

Венгерские народные сказки

Бей, не жале́й, моя палочка!

Было оно или не было, за семьюдесятью семью государствами, по сю сторону моря дальнего жил однажды бедный дровосек. Бедный был, как церковная мышь, даже еще беднее. С рассвета до заката в лесу деревья валил, а на обед да на ужин ничего, кроме ломтя черствого хлеба, заработать не мог.

Вот сидит он однажды под деревом, хлеб жует, вдруг видит, откуда ни возьмись, стоит перед ним седой старик.

– Дай,– говорит,– и мне хлебушка.

– Как не дать,– улыбнулся дровосек,– вижу я, что твоя милость и меня беднее.

Разломил он хлеб пополам и одну половину дал старику.

– Так знай же, бедный человек,– сказал тут старик,– добрых я награждаю, а злых наказываю. Ты со мной последним куском поделился, за твое добро и я тебе добром отплачу.

«Какого уж добра ждать мне от этого древнего старца!» – подумал дровосек, но вслух ничего не сказал.

А старик вынул из сумы скатерть и говорит дровосеку:

– Дарю тебе эту скатерть, бедный человек. Как проголодаешься, скажи: «Скатерка, скатерка, накрывай на стол!» – и в тот же миг появится перед тобой стол, а на столе – всякая снедь, какую душа твоя пожелает, глаза да рот взалкают.

Поблагодарил бедняк за подарок, простился со старцем и пошел домой. А сам думает: «Ну и пусть старик прихвастнул, скатерть и сама по себе денег стоит. Но надо все же испробовать ее, как проголодаюсь».

Само собой, этого долго ждать не пришлось: немного всего и прошел дровосек, а в животе уж урчит. Тут как раз корчма показалась. «Ладно,– думает дровосек,– зайду в корчму, там и испытаю скатерку». Вошел он, сел за стол, вынул скатерку из сумы и приказывает:

– Скатерка, скатерка, накрывай на стол!

Ну, чудо так чудо! Скатерка мигом развернулась, накрыла стол – дровосек и глазом моргнуть не успел, а на столе каких только яств не было! Булка белая, поросенок жареный, блины с творогом, голубцы, курица фаршированная...

Подбегает корчмарь к нему, руками всплескивает:

– Где ж вы скатерть такую добыли, мил человек? Дровосек все ему рассказал.

Ох как полюбили его с ходу что корчмарь, что корчмарша! Подсели оба к столу, вместе с ним пировали. Бедный дровосек и домой не пошел, остался в корчме ночевать. Корчмарша сама ему постель постелила, подождала, когда он заснет.

Ведь только этого и дожидалась! Едва заснул дровосек, она из сумы его скатерть вытащила, наскоро сшила точно такую же и в суму положила.

Утром пошел бедный дровосек дальше, до самого дома не останавливался. Пришел и радостно так говорит жене:

– Ну, жена, теперь мы с тобой заживем! Принес я такую скатерть, что стоит мне слово сказать, появится на ней снеди всякой видимо-невидимо, на всю деревню хватит!

– Уж вы, муженек, не дурите мне голову,– говорит жена.– Или ума вы лишились?

Выхватил дровосек скатерть из сумы и приказывает:

– Скатерка, скатерка, накрывай на стол!

Да ведь этой скатерти хоть сто раз скажи, толку не будет.

– Ах, бесстыдник, над женой потеху устроили,– рассердилась жена.– Ступайте-ка лучше назад в лес. Дома и куска хлеба нет.

– Но послушай, жена, один-то раз получилось все! – не унимался бедный дровосек.

А того, что в корчме чудо-скатерть ему подменили, и в мыслях у него не было.

Понурился бедный человек, опять в лес пошел, стал деревья рубить, как прежде, в полдень присел возле большого дерева, вынул кусочек черствого хлеба. «Интересно,— думает,— может, и нынче тот седой старец пожалует?» А старичок уже тут как тут, опять попросил хлеба кусочек.

— С радостью поделюсь чем бог послал, старичок,— сказал дровосек,— хотя вчера ты меня очень обидел. Скатерка-то твоя один только раз меня покормила, а больше не захотела, сколько я ни просил: «Скатерка, скатерка, накрой на стол!»

— Значит, не та это скатерть, которую я тебе дал,— сказал старик.— Подменили, должно быть. Ну, не горюй, на этот раз я барашка тебе подарю. Ты ему только скажи: «Барашек, барашек, станцуй!»

— и сразу из шерсти его золото градом посыплется. Только гляди, чтоб и его у тебя не украли.

Вытащил он тут из сумы белого барашка, отдал дровосеку, а сам исчез, будто сквозь землю провалился.

Обрадовался бедный дровосек, больше и веточки не срубил, веселый, домой заспешил. Но не утерпел, завернул в корчму: очень уж хотелось перед корчмарем похвастаться, какого чудо-барашка ему старик подарил.

— Ну-ка, покажи, неужто взаправду так? — стали его корчмарь с корчмаршей подначивать. .

Бедный дровосек и скажи:

— Барашек, барашек, станцуй!

И посыпались тут золотые монеты что твой град! Ну и чудо! А бедный дровосек корчмаршу да корчмаря подбадривает:

— Вы подбирайте, не стесняйтесь, у меня-то теперь деньги будут всегда, как только понадобятся!

Но, видать, корчмарю с корчмаршей и этого показалось мало. Ночью, когда заснул дровосек, украли они его барашка, а вместо него другого поставили, точь-в-точь с виду такого же.

Что говорить! Пришел дровосек домой, сказал: «Барашек, барашек, станцуй!» — а барашек знай себе блеет. Какие танцы!

Бедный дровосек бранится, жена его плачет — горюет, бедная, что муж умом тронулся.

Опять пошел дровосек в лес, да крепко придавила его печаль, работа из рук валится. В полдень сел он под дерево перекусить, вынул хлеб, но кусок не шел в горло. Сидит дровосек, горюет, глядь

— перед ним опять седой старичок, но на этот раз хлебца не просит.

— Горюешь, бедный человек? — спрашивает старичок.— Барашка, видно, тоже лишился? Ну, так знай: и скатерть, и барашка корчмарь с корчмаршей украли. Но ты не печалься, я тебе еще раз помогу за доброту твою. Возьми-ка вот эту палку, ступай в корчму и скажи: «Бей, не жалея, моя палочка!»

Она до тех пор будет их колотить, покуда не отдадут тебе барашка и скатерть. Но уж палку эту ты береги как зеницу ока, она ведь такая, что и с целым войском управится по твоему приказу.

Бедный дровосек даже поблагодарить не успел старика, исчез он, словно его и не было.

Чуть не бегом бросился дровосек в корчму, ни разу не остановился даже, чтоб дух перевести.

Сперва просил по-хорошему скатерть да барашка вернуть ему, а как понял, что толку не будет, сказал:

— Бей, не жалея, моя палочка!

— Бей, не жалея, моя палочка!

Эх, что тут началось! Завертелась палка, по спинам корчмаря с корчмаршей запрыгала — по спинам, по головам, по всем прочим местам, пока бесстыжие воры не запросили пощады.

Тут уж отдали они и скатерть, и барашка.

Обрадовался дровосек, сам не свой от радости домой побежал ветра быстрее, хотел поскорее жене доказать, что правду одну говорил. Прибежал домой, сказал:

— Скатерка, скатерка, накрывай на стол!

Скатерть на столе развернулась, и уж каких только яств там не было, всю деревню на пир созвали, едва управились. Тогда дровосек говорит:

– Барашек, барашек, станцуй! И посыпалось золото градом!

Пошел тут слух по всему государству и еще на кривой вершок дальше, что бедняк дровосек чудо-скатертью и чудо-барашком разжился; со всех концов приезжали люди чудесам подивиться – герцоги, графы, бароны, лихие молодцы-цыгане. А однажды и король собственной персоной пожаловал. Говорит король дровосеку:

– Слышал я про твою чудо-скатерть и про волшебного барана. Приехал вот посмотреть, правда ли, что мне говорили. Но ежели окажется, что понапрасну я сюда тащился, быть твоей голове на колу, так и знай!

Ну, бедному дровосеку пугаться-то нечего. Сказал он скатерти:

– Скатерка, скатерка, накрывай на стол!

Такое угощение королю поставил, что тот ел-пил до отвалу, еще и пальцы облизал.

– Теперь барана показывай! – приказал король.

– Барашек, барашек, станцуй! – сказал дровосек.

Танцует барашек, золото градом сыплется, у короля глаза разбегаются.

– Что ж, вижу я, ты людям голову не морочил, – сказал король. – А теперь слушай мое повеление: завтра в полдень я вернусь во дворец – чтобы скатерть и барашек уже там были!

Испугался бедный дровосек: «Что же делать-то? Ведь король шутить не любит, не послушаюсь – быть моей голове на колу!» Потому что, хотите верьте, хотите нет, а только позавидовал король бедному дровосеку из-за чудо-скатерти и барашка!

Мучился бедный дровосек, горевал-печалился, ночь не спал. А под конец решил: не понесет он королю ни скатерти, ни барашка, а тех, кто придет за ними, палкой волшебной встретит!

На другой день вечером и правда подъезжает главный придворный с дюжиной солдат и приказывает дровосеку с ними вместе в путь собираться да барашка и скатерть с собой прихватить.

– Сейчас я, сейчас, – сказал бедняк, – подождите чуток! – А сам палке подмигивает: – Бей, не жалея, моя палочка!

Палке той повторять не нужно – пустилась по спинам гостей незваных плясать, и главному придворному и солдатам крепко досталось, бегом до дворца бежали; так и так, королю докладывают.

Эх и осерчал король! Велел в трубы трубить, все свое войско собрал и пошел войной на бедного дровосека. А тот и войска огромного не испугался, сказал палочке: «Бей, не жалея!» – и она так короля по голове саданула, что он свалился с коня замертво, злая душа. Палка меж тем по войску прогуливается, минуты не прошло – лежит войско на земле поверженное.

То-то было радости по всей стране, как узнали люди, что злой король богу душу отдал. Собрался народ, королем дровосека выбрали. Очень его все любили.

И королем он хорошим был, может, и нынче живет, коль не помер.